

Глава 1317 Ты не очень способный, но у тебя сильный характер.

Возможно, Лу Чжоу привык к старости за столь долгое время, а возможно, по какой-то другой причине, но люди вроде Цзоу Пина казались ему молодыми и зелеными. Они были как лягушки на дне колодца, не видящие всего неба и не знающие, насколько огромен мир.

Размер ручной печати был недостаточен, чтобы покрыть главный двор резиденции Чжао, поэтому Цзоу Пин решил, что лучший способ справиться с ней — запустить свою собственную ручную печать. Увы, он не знал, что это был худший способ справиться с печатью.

Когда зеленая печать Цзоу Пина столкнулась с золотой печатью Лу Чжоу, он ожидал, что золотая печать по меньшей мере ослабнет. Однако, вопреки его ожиданиям, она не только не ослабла, но и, казалось, стала еще больше и сильнее после столкновения!

Символы Отброшенной Мудрости были связаны вместе, как золотой дракон, продолжающий продвигаться вперед.

— Что-то не так! — Спокойствие Цзоу Пина сменилось нервозностью и шоком, когда он увидел, что его зеленая печать исчезла. Он поспешно поднял руки и запустил две зеленые печати, слившихся воедино.

Бум!

Энергия от столкновения золотой и зеленой печатей разошлась по горизонтали.

Бах!

Люди в округе были вынуждены спуститься, чтобы избежать повреждений.

Треск!

Массивный красный деревянный столб был аккуратно разрезан на две части, в результате чего здание, которое он поддерживал, перевернулось.

Сто боевых коней заскулили и продолжили отступать.

Зеленая печать снова рассеялась.

Бум!

На этот раз золотая печать тяжело врезалась в Цзоу Пина.

На этом битва была завершена.

Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы инстинктивно отступили. Главная причина, по которой они решились прийти сегодня в резиденцию Чжао, заключалась в Цзоу Пине и его легендарном отряде.

В Великом Цине было много культиваторов, близких к статусу почтенных мастеров. Они застряли на этой стадии, потому что не могли пройти третье Испытание Рождения или не могли активировать Великую карту Рождения из-за отсутствия подходящих сердец жизни.

Цзоу Пин был одним из таких людей.

Как и Юй Шанжун и Юй Чжэнхай, Цзоу Пин имел большой боевой опыт, имея дело со многими ситуациями жизни и смерти. Однако такой человек, лидер легендарного отряда, был повержен вот так просто.

Более того, Цзоу Пин был побежден простой ручной печатью, без силы Дао, божественных предметов, специальной формации, причудливого проявления Первородной Ци, энергетических мечей или энергетических сабель.

Как братья Чжи могли не запаниковать?

— Брат, что-то не так со сферой Ци? — Выражение лица Чжи Уцзы было довольно неприглядным.

— Я не знаю, — ответил Чжи Вэньцзы низким голосом. Он не осмеливался говорить громко.

— Разве ты не говорил, что невозможно, чтобы сфера Ци ошибалась? У Цзоу Пина семнадцать карт Рождения, но он был побежден одним движением! Я не верю, что этот человек прошел только два Испытания Рождения!

— Я тоже в это не верю! Сейчас не время спорить. Давай подождем прибытия почтенного мастера.

Чжи Вэньцзы не знал, какая часть его плана пошла не так. В данный момент у него не было другого выбора, кроме как действовать в соответствии с ситуацией.

— Почтенный мастер придет? — Чжи Уцзы был поражен.

— Я не уверен.

После того как энергия рассеялась, все увидели Цзоу Пина, распростертого в яме на земле.

Члены Павильона Злого Неба покачали головами. Ученики уже привыкли к подобным сценам; в конце концов, они видели их слишком часто. Похоже, их учителю нравилось разбивать своих противников о землю. Это срабатывало каждый раз. Этот прием был очень эффективным, и это был лучший способ уничтожить высокомерие.

Цзоу Пин посмотрел на небо и медленно выдохнул. Он слегка перевел взгляд и увидел, что Лу Чжоу смотрит на него сверху вниз, держа одну руку за спиной. Его тело слегка задрожало. Его посетило озарение: его противник был... суперэкспертом, который намного превосходил его. Что ему теперь делать?

В этот момент Чжао Юй вспомнил ту захватывающую и великолепную сцену у Столпа Разрушения. По сравнению с ней, это была просто детская игра.

Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы одновременно выдохнули и упали на колени.

— Недоразумение, это все недоразумение...

Не стоит и говорить, что культиваторы, стоявшие за ними, тоже упали на колени.

Ситуация перевернулась так быстро, что все были потрясены.

Лу Чжоу не обратил внимания на Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы. Вместо этого он посмотрел на Цзоу Пина, по-прежнему лежащего в яме, и произнес:

— Как ты смеешь блокировать мою ручную печать и выживать?

— ...

Чжао Юй поспешно шагнул вперед и произнес с вкрадчивой улыбкой:

— Старый господин, это верховный генерал Цзоу. — Почувствовав, что этого представления недостаточно, он добавил информацию о легендарном отряде и рассказал историю о том, как они уничтожили десять царств.

Было бы хорошо, если бы Чжао Юй не стал рассказывать все это. Услышав слова Чжао Юя, Цзоу Пин вырвал полный рот крови. Его похвалы звучали как оскорбления.

Лу Чжоу кивнул.

— Легендарный отряд?

Цзоу Пин был вне себя от ярости. Он поднял голову и посмотрел на Лу Чжоу. Он долго пытался сформулировать свои мысли, прежде чем наконец произнес:

— Я... я прибыл по приказу Его Величества, чтобы задержать убийцу.

Лу Чжоу окинул взглядом толпу, и недоуменно посмотрел на Цзоу Пина.

— Какого убийцу?

В этот момент Кун Вэнь, в какой-то момент ушедший без предупреждения, вернулся со стулом. Поставив стул позади Лу Чжоу и вытерев его рукавом, он произнес:

— Мастер Павильона, пожалуйста, присаживайтесь.

Лу Чжоу кивнул и сел.

Чжао Юй произнес:

— Позвольте мне объяснить все мастеру Павильона. — Он повернулся к Цзоу Пину и произнес:
— Генерал Цзо, если вы посчитаете, что мои объяснения неверны, пожалуйста, поправьте меня.

После этого Чжао Юй начал пересказывать произошедшее.

На самом деле Лу Чжоу уже имел смутное представление о том, что происходит, после краткого наблюдения за происходящим с помощью силы зрения. Однако он решил дать Чжао Юю все рассказать, ведь у него было достаточно времени.

Чжао Юю потребовалось около 15 минут, чтобы рассказать историю, включая мельчайшие детали. Он даже выразил свои сомнения по поводу смерти Си Цишу.

Пока Чжао Юй говорил, Цзоу Пин сел. Схватившись за грудь, он несколько раз кашлянул, вытер кровь с уголков губ и смахнул с себя пыль. Затем он вылез из ямы и сел на ее край.

После того как Чжао Юй закончил говорить, он посмотрел на Цзоу Пина и спросил:

— Генерал Цзоу, я правильно все рассказал?

Цзоу Пин кивнул. Он слегка повернулся и посмотрел на небо, после чего сердито крикнул:

— Кучка бездельников! Спускайтесь!

Если бы не посторонние, Цзоу Пин бы выругался.

Их предводителя избили до рвоты кровью, а они все еще сидели на боевых конях и пытались покрасоваться! Они были действительно безмозглыми!

Оставшиеся 97 кавалеристов стали спешиваться один за другим.

К счастью, главный двор резиденции Чжао вмещал более 1000 человек.

После спешивания кавалеристы убедились, что их боевые кони стоят на месте. Сделав это, они подбежали к Цзоу Пину и почтительно встали рядом с ним. Двое из них быстро вышли вперед, чтобы помочь Цзоу Пину подняться.

Цзоу Пин оттолкнул их взмахом руки.

— Проваливайте! — выругался он.

— ...

Все потеряли дар речи.

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Ты не очень способный, но у тебя довольно сильный характер.

— ... — Цзоу Пин.

Чжи Вэньцзы и Чжи Уцзы также приземлились. Как они могли осмелиться оставаться в небе в это время?

Лу Чжоу произнес:

— Теперь я понимаю, в чем дело. Проще говоря, вы здесь, чтобы задержать убийцу Си Цишу, верно?

— Да, — отрывисто ответил Чжи Вэньцзы. Он рисковал ошибиться, говоря слишком много. Перед лицом такого человека, чем меньше слов он скажет, тем лучше.

— Вы использовали порошок сферы Ци и подтвердили, что убийца — мой ученик, верно?

— Да.

Лу Чжоу кивнул и посмотрел на три трупа на земле.

— Эти трое были убиты Юй Шанжуном, верно?

Юй Шанжун поклонился и произнес:

— Учитель, я действительно убил их.

Лу Чжоу посмотрел на трещины на их доспехах и произнес:

— Удары меча могли разрушить только три карты Рождения, поэтому они не могли быть смертельными...

— Старый господин, вы правы. Остальное сделал Цюн Ци.

Гав! Гав! Гав! Гав!

Цюн Ци залаял и подбежал, садясь рядом с Лу Чжоу и оскаливая клыки на толпу.

— ... — Минши Инь.

Он подумал, что это правда, что собаки полагаются на своего хозяина в плане силы. Древние действительно были правы.

— Четвертый.

— Да, учитель.

— Это ты убил Си Цишу? Тебе нельзя лгать. Я хочу услышать правду, — серьезно произнес Лу Чжоу.

Минши Инь переместился, чтобы встать рядом с Цюн Ци, а затем произнес:

— Да.

— ...

Гав! Гав! Гав!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2633424>